

DOI [10.19181/demis.2026.6.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.10)EDN [XQOGJW](https://www.edn.ru/XQOGJW)

Научная статья

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ТОФАЛАРОВ И ЭВЕНКОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (2002–2021 ГГ.): ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Мирязов Т. Р.*Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия**E-mail: miryazov_timur@mail.ru*

Для цитирования: Мирязов, Т. Р. Динамика численности тофаларов и эвенков Иркутской области (2002–2021 гг.): пространственный анализ // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 3. С. 162–177. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.10). EDN [XQOGJW](https://www.edn.ru/XQOGJW).

Аннотация. Предметом исследования является динамика численности и пространственной организации расселения тофаларов и эвенков Иркутской области в межпереписной период 2002–2021 гг. Цель работы состоит в проведении пространственного анализа изменений численности двух коренных малочисленных народов на региональном и муниципальном уровнях и выделении устойчивых типов территорий по характеру их расселения. В качестве рабочей гипотезы принимается положение о том, что этнодемографическая динамика определяется не только общим направлением демографических процессов, но и особенностями системы расселения, удаленностью территорий, урбанизацией и сохранностью традиционных форм природопользования. Информационную основу составили официальные таблицы Всероссийских переписей населения 2002 и 2021 гг. Использованы сравнительный статистический, картографический и типологический методы. Для муниципальных образований рассчитаны абсолютные и относительные изменения численности, доля этнической группы в населении территории и доля муниципального образования в областной численности этноса. Установлено сокращение численности обеих групп в анализируемом межпереписном периоде. Для тофаларов характерна выраженная концентрация в Нижнеудинском районе и наличие небольших городских и районных анклавов. Расселение эвенков сохраняет полицентрический характер, при этом наибольшая численность приходится на Катангский и Качугский районы. Научный вклад работы заключается в сопоставлении этнодемографической динамики с пространственной структурой расселения на муниципальном уровне и в предложенной типологии территорий. Результаты могут использоваться при разработке региональных мер поддержки коренных малочисленных народов. Ограничение исследования связано с особенностями переписных данных, фиксирующих этническое самоопределение и не позволяющих раздельно оценить вклад естественного движения, миграции и изменений идентичности. Перспективным направлением является дополнение переписных материалов периодическими полевыми, социологическими и этнолингвистическими исследованиями.

Ключевые слова: тофалары, эвенки, коренные малочисленные народы, Иркутская область, перепись населения, этнодемографическая динамика, расселение, пространственный анализ, муниципальные образования, ассимиляция, этническая идентичность

Введение

Изучение демографических процессов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – важнейшая задача этнодемографии, особенно в контексте устойчивого развития регионов Сибири и Дальнего Востока. Иркутская область представляет собой один из ключевых регионов проживания двух малочисленных этносов: тофаларов и эвенков. Тофалары исторически связаны с горно-таежной зоной Восточного Саяна (Нижнеудинский район), тогда как эвенки традиционно населяют бассейны рек Лены, Киренги и Верхней Тунгуски. За постсоветский период трансформация хозяйственного уклада,

миграция в города и ассимиляционные процессы существенно изменили этническую структуру и расселение этих народов.

Актуальность исследования определяется необходимостью получения информации о пространственном распределении и динамике численности тофаларов и эвенков на муниципальном уровне, что важно для разработки адресных мер государственной поддержки. Научная новизна работы заключается в системном анализе межпереписной динамики (2002–2021 гг.) именно в разрезе муниципальных образований Иркутской области, что ранее не предпринималось.

Цель исследования состоит в проведении пространственного анализа динамики численности тофаларов и эвенков на региональном и муниципальном уровнях с учетом особенностей их расселения. В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- рассчитать основные показатели динамики численности на областном и муниципальном уровнях;
- определить пространственные закономерности расселения каждой этнической группы;
- сопоставить выявленные тенденции с общей демографической ситуацией в районах;
- предложить и картографически отобразить типологию муниципальных образований.

Обзор научной литературы

Исследования тофаларов и эвенков в значительной степени связаны с вопросами демографического воспроизводства, трансформации традиционного образа жизни и этнической идентичности. Четырехкратное интервальное исследование В. П. Кривоногова в Тофаларии [1] показало сокращение естественного прироста в результате снижения рождаемости и роста смертности, а также существенное сокращение сферы использования тофаларского языка. А. А. Сирина [2], изучая эвенков и эвенов в современном мире, обращает внимание на процессы изменения этнического самосознания, природопользования и языковых практик. В таком случае демографическая динамика малочисленного народа не может рассматриваться отдельно от изменений идентичности и повседневного уклада.

Значительная часть публикаций посвящена пространственной мобильности и хозяйственной адаптации эвенков. В. А. Кудашкин и М. М. Бояринова [3] на материалах Прибайкалья показывают изменение жизненных стратегий и рост образовательной мобильности. В. Н. Давыдов [4] связывает трансформацию пространственных практик эвенков Северного Байкала с переходом к оседлости и изменением отношений между локальными сообществами и государством. А. М. Курышов [5] оценивает изменения традиционного хозяйства эвенков и тофаларов в длительной исторической перспективе. Названные работы позволяют говорить о том, что современная система расселения сформировалась под воздействием как демографических, так и хозяйственных изменений.

Отдельное направление представлено исследованиями социальных условий жизни коренных малочисленных народов Севера (КМНС). О. Г. Седых и К. Д. Ильина [6] на материалах Иркутской области выделяют проблемы социальной

поддержки, жилищных условий и доступности здравоохранения. А. А. Ермакова и В. А. Кудашкин [7] изучают трансформацию семейных связей и влияние советской политики расселения и образования. Эти работы важны для настоящего исследования, поскольку социальная инфраструктура и доступ к базовым услугам во многом определяют возможности сохранения населения в удаленных населенных пунктах.

Пространственный аспект получает развитие в работах, посвященных удаленности и промышленному освоению. В. Куклина и Э. К. Холланд [8] на примере Саянского перекрестка, включающего территории Республик Тыва, Бурятия и Иркутской области, показывают неоднозначное влияние транспортной связанности на периферийные сообщества. М. В. Рагулина [9] предлагает использовать подходы поведенческой временной географии при изучении этносоциальных трансформаций эвенков. Т. Ю. Калаврий и А. Н. Слепцов [10] рассматривают влияние промышленного освоения на традиционный образ жизни эвенков Якутии. Д. В. Бобрышев и В. В. Усачева [11] анализируют особенности планировочного развития Нижнеудинского района с учетом существующей системы расселения и природных условий.

В последние годы появились публикации обобщающего характера, позволяющие оценивать региональные процессы в более широком контексте. В. В. Фаузер [12] сопоставляет динамику коренных малочисленных народов Российского Севера по материалам переписей населения. В. Г. Логинов [13] анализирует демографическое развитие коренных этносов Арктики в межпереписной период, а в монографическом исследовании [14] рассматривает взаимосвязь социально-экономического положения коренных этносов и состояния традиционных отраслей. В зарубежной литературе О. Поворознюк [15] на примере эвенкийских сообществ в зоне Байкало-Амурской магистрали показывает, что развитие крупной инфраструктуры одновременно расширяло мобильность и ускоряло процессы оседания, культурной ассимиляции и формирования смешанных идентичностей. Вместе с тем, несмотря на широкий круг исследований, пространственная динамика тофаларов и эвенков Иркутской области между переписями 2002 и 2021 гг. непосредственно на уровне муниципальных образований остается недостаточноизученной. Это определяет место настоящего исследования в существующей научной литературе.

Материалы и методы

Для наглядности в статье использованы таблицы распределения населения по национальной принадлежности, составленные по итогам всероссийских переписей населения 2002 и 2021 гг. В анализ включены муниципальные образования, в которых хотя бы в один из рассматриваемых периодов были зафиксированы тофалары или эвенки. Для каждого муниципального образования рассчитаны следующие показатели:

– абсолютное изменение численности: $\Delta X = X_{2021} - X_{2002}$.

– темп прироста (убыли): $T = (X_{2021} - X_{2002}) / X_{2002} \times 100\%$.

– доля этнической группы в населении муниципального образования: $S = X_{\text{эtn}} / N_{\text{мо}} \times 100\%$.

– доля муниципального образования в областной численности этноса: $D = X_{\text{мо}} / X_{\text{обл}} \times 100\%$.

В формулах X обозначает численность представителей этнической группы в соответствующий год, $N_{\text{мо}}$ – общую численность населения муниципального образования, $X_{\text{мо}}$ – численность этнической группы в муниципальном образовании, $X_{\text{обл}}$ – численность этнической группы в Иркутской области. Особое внимание уделено территориям, где численность представителей этнической группы превышала 5 человек хотя бы по одной из переписей. Пространственные закономерности визуализированы с помощью картографического метода.

Особое внимание уделено территориям, где численность представителей этнической группы превышала 5 человек хотя бы по одной из переписей. Пространственные закономерности визуализированы с помощью картографического метода.

Следует учитывать ограничения переписных данных. Перепись фиксирует самоопределение человека, которое может изменяться под влиянием межэтнических браков, урбанизации, языкового сдвига и других факторов. Для малых чисел, особенно при единичных наблюдениях, возможны существенные колебания. Вместе с тем данные всероссийских переписей населения остаются основным источником информации об этническом составе муниципальных образований и позволяют проводить сопоставление пространственной структуры расселения.

Результаты

Общероссийский и региональный контекст

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, в России насчитывался 721 тофалар и около 39,2 тыс. эвенков. Тофалары имеют крайне локализованный характер расселения. Основная часть народа связана с Тофаларией в пределах Нижнеудинского района Иркутской области. Эвенки, напротив, расселены на обширной территории Сибири и Дальнего Востока, а крупные группы проживают в Республике Саха (Якутия), Красноярском крае, Республике Бурятия, Забайкальском крае и Иркутской области. По Иркутской области в 2021 г. учтено 632 тофалара и 1025 эвенков. Это составляет около 87,7% общероссийской численности тофаларов и 2,6% численности эвенков. Таким образом, Иркутская область является основной территорией проживания тофаларов, тогда как для эвенков она представляет один из нескольких крупных региональных узлов расселения.¹

Общая динамика численности тофаларов и эвенков по Иркутской области

В 2002 г. на территории Иркутской области учтено 714 тофаларов и 1315 эвенков. К 2021 г. эти показатели составили 632 и 1025 человек соответственно. Сокращение тофаларов составило 82 человека (–11,5%), эвенков – 290 человек (–22,1%). Таким образом, численность эвенков сократилась чуть ли не вдвое больше, чем тофаларов. Однако региональные данные маскируют разнонаправленные процессы на муниципальном уровне: в ряде районов численность тофаларов выросла (г. Иркутск, Ольхонский район), тогда как эвенки сократились повсеместно, кроме Ольхонского района.

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 31.03.2026).

Динамика численности тофаларов на муниципальном уровне

Данные таблицы 1 демонстрируют крайне высокую концентрацию тофаларов в Нижнеудинском районе. Его доля на фоне низкой численности представителей народа в остальных муниципальных образованиях остается определяющей и увеличилась с 95,9% в 2002 г. до 98,6% в 2021 г. При этом абсолютная численность тофаларов в районе сократилась. Переписные данные не позволяют оценить вклад естественного движения, миграции и изменения этнического самоопределения. Рост численности в городе Иркутске и отдельных муниципальных образованиях может отражать перемещение населения, однако такую интерпретацию следует рассматривать как вероятную.

Таблица 1

Муниципальные образования с максимальной численностью тофаларов в 2002 и 2021 гг.

Table 1

Municipalities with the maximum number of Tofalars in 2002 and 2021

Муниципальное образование	2002 г. (человек)	2021 г. (человек)	Динамика (человек)	Динамика (%)	Доля в населении области в 2021 г. (%)
Нижнеудинский район	685	623	-62	-9,1	98,6
г. Иркутск	16	20	+4	+25,0	3,2
Ольхонский район	0	3	+3	-	0,5
Усть-Илимский район	1	3	+2	+200	0,5
Ангарское МО	1	3	+2	+200	0,5
Балаганский район	4	1	-3	-75	0,2
Катангский район	1	1	0	0	0,2
Нукутский район	1	1	0	0	0,2
Прочие районы (суммарно)	5	0	-5	-100	0,0

Источник: расчеты автора по данным переписей населения 2002 и 2021 гг.²

Практически полностью исчезли тофалары из Балаганского, Качугского, Мамско-Чуйского районов, где в 2002 г. фиксировались единичные случаи (рис. 1). Доля тофаларов в населении Нижнеудинского района выросла с 0,97% до 1,17% вследствие более быстрой убыли остального населения.

Динамика численности эвенков на муниципальном уровне

В 2002 г. эвенки были зафиксированы в 35 муниципальных образованиях, в 2021 г. – в 32. Их основная численность сосредоточена в ограниченном числе северных районов и региональном центре. В большинстве муниципальных образований численность сократилась, тогда как в Ольхонском и Аларском районах зафиксирован небольшой прирост (рис. 2).

² Всероссийские переписи населения // Территориальный орган государственной статистики по Иркутской области [сайт]. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/36510> (дата обращения: 20.03.2026).

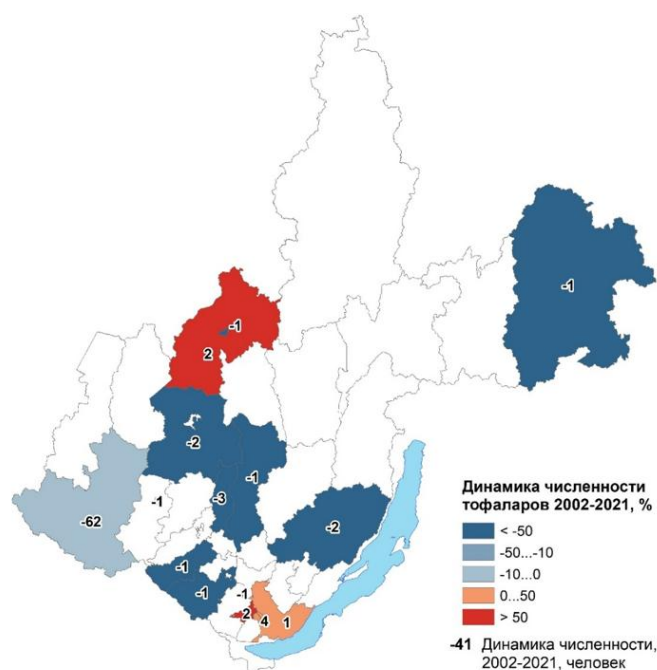

Рис. 1. Динамика численности тофаларов, 2002–2021 гг. (%)

Fig. 1. Dynamics of the Tofalar population, 2002–2021 (%)

Источник: составлено автором по данным переписей населения 2002 и 2021 гг.

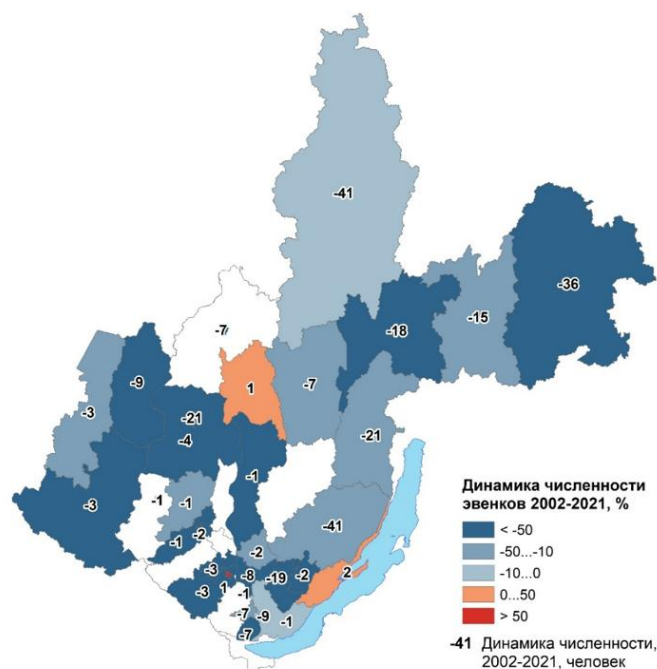

Рис. 2. Динамика численности эвенков, 2002–2021 гг. (%)

Fig. 2. Dynamics of the Evenk population, 2002–2021 (%)

Источник: составлено автором по данным переписей населения 2002 и 2021 гг.

Анализ таблицы 2 позволяет сделать следующие выводы. Катангский район является основным центром расселения эвенков и в 2021 г. концентрировал 48,9% их областной численности. Сокращение здесь составило 7,6%, что заметно ниже показателей ряда других северных районов. Такая динамика сочетается с сохранением традиционных видов хозяйственной деятельности, прежде всего охоты и оленеводства, но установить прямую причинную связь только на основании переписных данных невозможно. В Качугском районе численность эвенков сократилась на 41 человека, или на 14,1%, при этом его доля в областной численности увеличилась до 24,3% вследствие более значительного сокращения в других территориях.

Наиболее существенная убыль отмечена в Мамско-Чуйском районе, где численность эвенков уменьшилась на 85,7%. Одновременно район характеризовался значительным сокращением общей численности населения, что позволяет рассматривать этническую динамику в контексте общей депопуляции территории. В городе Иркутске сокращение было значительно меньше. По численности эвенков областной центр занимал третье место после Катангского и Качугского районов.

Таблица 2

Муниципальные образования с максимальной численностью эвенков в 2002 и 2021 гг.

Table 2

Municipalities with the maximum number of Evenks in 2002 and 2021

Муниципальное образование	2002 г. (человек)	2021 г. (человек)	Динамика (человек)	Динамика (%)	Доля в населении области в 2021 г. (%)
Катангский район	542	501	-41	-7,6	48,9
Качугский район	290	249	-41	-14,1	24,3
г. Иркутск	102	92	-10	-9,8	9,0
Бодайбинский район	124	74	-50	-40,3	7,2
Казачинско-Ленский район	44	46	+2	+4,5	4,5
Мамско-Чуйский район	42	6	-36	-85,7	0,6
Ольхонский район	0	2	+2	-	0,2
Прочие районы (суммарно)	171	55	-116	-67,8	5,4

Источник: расчеты автора по данным переписей населения 2002 и 2021 гг.

Сопоставление этнической и общей демографической динамики показывает их совпадение в ряде северных и труднодоступных территорий. Наиболее это заметно в Мамско-Чуйском и Бодайбинском районах, где сокращение общей численности населения происходило одновременно с уменьшением числа эвенков. Вместе с тем данные переписей не позволяют разделить естественную убыль и миграционный отток внутри каждой этнической группы. В Катангском районе темпы сокращения эвенков ниже, чем в большинстве других крупных центров их расселения.

Распределение населения между двумя переписями показывает наличие отдельных городских центров концентрации. Для тофаларов положительная динамика отмечена в городах Иркутске и Ангарске, что может быть связано с перемещением части населения из традиционных территорий проживания. Для эвенков такой вывод менее однозначен, поскольку в городе Иркутске их численность сократилась. В таком случае данные переписей позволяют говорить прежде всего

об изменении пространственной структуры расселения, но не о величине миграционных потоков.

Пространственная типология муниципальных образований

Тофалары демонстрируют крайне выраженную моноцентрическую систему расселения. В 2021 г. 98,6% учтенной в анализируемом массиве областной численности приходилось на Нижнеудинский район. Следовательно, можно говорить о сохранении одного основного территориального ядра при наличии небольших анклавов в областном центре и отдельных муниципальных образованиях (рис. 3).

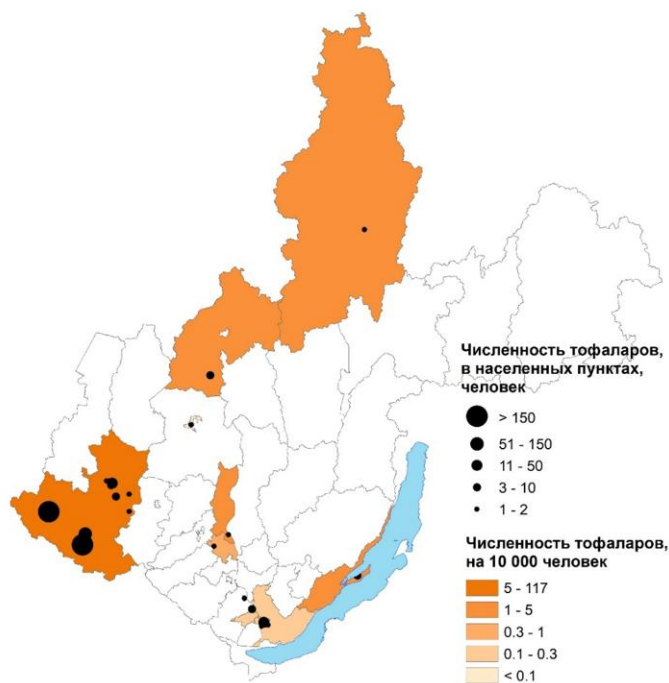

Рис. 3. Расселение тофаларов в Иркутской области, 2021 г.

Fig. 3. Settlement of the Tofalars in Irkutsk Oblast, 2021

Источник: составлено автором по данным переписи населения 2021 гг.

Эвенки характеризуются полицентрической и более фрагментированной системой расселения. Наибольшая концентрация отмечена в Катангском районе (48,9%) и Качугском районе (24,3%), далее следуют город Иркутск (9,0%), Бодайбинский (7,2%) и Казачинско-Ленский районы (4,5%). На остальные муниципальные образования приходится около 6% областной численности эвенков (рис. 4).

Проведенный анализ позволяет выделить три группы муниципальных образований:

Для тофаларов:

1. Зона стабильного ядра: Нижнеудинский район.
2. Зона точечных анклавов: г. Иркутск, Ольхонский, Усть-Илимский, Ангарский МО (численность менее 20 человек).
3. Зона исчезнувших групп: прочие районы, где тофалары отмечались в 2002 г., но отсутствуют в 2021 г.

Для эвенков:

1. Зона относительного сохранения: Катангский и Качугский районы.
2. Зона депопуляции с высокими темпами: Мамско-Чуйский, Братский, Эхирит-Булагатский районы (сокращение на 50–85%).
3. Зона городской убыли: г. Иркутск, где при общей миграционной привлекательности города переписная численность эвенков сократилась.

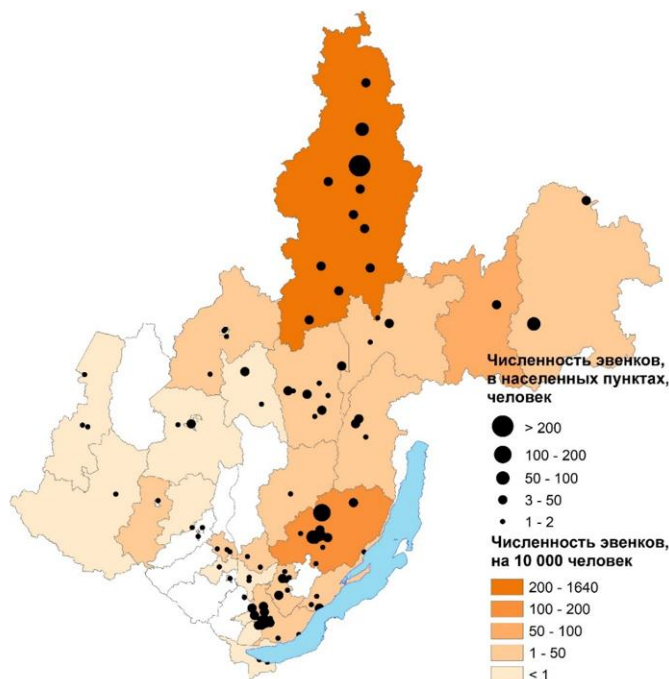

Рис. 4. Расселение эвенков в Иркутской области, 2021 г.

Fig. 4. Settlement of the Evenks in Irkutsk Oblast, 2021

Источник: составлено автором по данным переписи населения 2021 гг.

Обсуждение

Сокращение численности тофаларов в Нижнеудинском районе при одновременном росте в городе Иркутске и городе Ангарске может свидетельствовать о частичном перераспределении населения между традиционной территорией проживания и городскими центрами. Однако переписная статистика не фиксирует индивидуальные траектории перемещения, поэтому подобная связь не может рассматриваться как однозначно установленная. Для Тофаларии важным условием остается ограниченная транспортная доступность и удаленность основных поселений. Эти факторы могут усиливать образовательную и трудовую мобильность населения, что отмечается и в исследованиях малочисленных народов Сибири [1; 14].

Для эвенков изменение численности во многом происходит на фоне общей депопуляции северных территорий. Особенно заметно это в Мамско-Чуйском районе. Более устойчивое положение Катангского района совпадает с сохранением элементов традиционного хозяйства и высокой концентрацией эвенкийского населения. Подобная взаимосвязь рассматривается и в исследованиях В. Г. Логинова, где

традиционные отрасли выступают одним из элементов устойчивости локальных коренных сообществ [13].

Пространственный анализ межпереписной динамики показывает, что изменения численности сопровождались трансформацией структуры расселения. Для тофаларов она выражается в усилении роли одного основного территориального ядра и сохранении небольших анклавов вне Тофаларии. Для эвенков сохраняется система нескольких центров, но различия между ними по темпам демографической динамики увеличиваются. Таким образом, две рассматриваемые группы демонстрируют разные модели пространственной организации.

Пространственная организация этнических групп связана с условиями сохранения традиционных хозяйственных практик, характером мобильности и интенсивностью межэтнических контактов. Для коренных малочисленных народов Сибири пространственный фактор особенно важен в связи с исторической привязанностью к территориям традиционного природопользования. Вместе с тем сама форма расселения не определяет демографическую динамику автоматически и должна рассматриваться в сочетании с социальными и хозяйственными условиями.

Проведенный анализ подтверждает, что пространственная организация расселения тофаларов и эвенков в Иркутской области развивается по различным моделям. Для тофаларов характерна моноцентрическая система расселения с крайне высокой степенью территориальной концентрации, тогда как для эвенков сохраняется полицентрическая, постепенно фрагментирующаяся структура расселения.

Рост территориальной концентрации может поддерживать более тесные связи внутри локального сообщества и сохранение отдельных элементов традиционного образа жизни. Одновременно при преобладании одного центра возрастает зависимость общей динамики этнической группы от положения конкретной территории.

Пространственная структура расселения эвенков формировалась во взаимосвязи с хозяйственным освоением северных районов Иркутской области. Исторически население было связано с речными системами, транспортными маршрутами и территориями традиционного природопользования. В постсоветский период многие северные территории столкнулись с сокращением населения и изменением хозяйственной специализации.

В исследуемых данных более устойчивые центры расселения эвенков сохраняются в районах, где остаются элементы традиционной хозяйственной деятельности, в том числе охота, рыболовство и оленеводство. В первую очередь это относится к Катангскому району. Впрочем, пространственная изолированность сама по себе не должна рассматриваться как фактор, автоматически сдерживающий миграцию или ассимиляцию. Она одновременно ограничивает доступ к рынку труда, образованию и части социальной инфраструктуры.

Интеграция северных территорий в систему индустриального освоения также имеет неоднозначные последствия. Она расширяет занятость и транспортную связанность, но может усиливать маятниковую и трудовую мобильность, изменять хозяйственные практики и структуру локальных сообществ. Подобная двойственность отмечается в исследованиях эвенкийских территорий, связанных с крупными инфраструктурными и сырьевыми проектами [10; 15].

Выполненный анализ позволяет рассматривать пространственную периферийность как один из важных условий этнодемографической динамики, но не как единственную ее причину. Для удаленных территорий характерно сочетание слабой транспортной доступности, ограниченного рынка труда и высокой стоимости социальной инфраструктуры. В крупных городах доступ к образованию, занятости и услугам выше, однако возрастает интенсивность межэтнических контактов и меняется среда воспроизводства традиционной культуры. В этом случае устойчивость этнического сообщества определяется сочетанием пространственных, демографических и социальных факторов.

Между крупными устойчивыми центрами и городскими узлами выделяется группа территорий с более неблагоприятной динамикой численности. Для ряда северных районов одновременно характерны периферийное положение и общая депопуляция.

Таким образом, пространственное положение может создавать противоречивое сочетание условий. Компактность и удаленность способны поддерживать часть этнокультурных практик, но одновременно ограничивать доступ к некоторым видам занятости, образования и услуг.

Отдельного внимания требуют ассимиляционные процессы. Для малочисленных этнических групп изменение численности между переписями не тождественно естественной убыли. Перепись фиксирует национальную принадлежность на основании самоопределения, поэтому на итоговое число могут влиять межэтнические браки, языковой сдвиг, изменение семейной идентичности и выбор национальности в разных переписях. Для тофаларов В. П. Кривоногов отмечал сокращение эндогамии и резкое уменьшение числа активных носителей языка [1]. В таком случае сохранение общей численности или ее умеренное снижение еще не означает сохранения прежней этнокультурной структуры сообщества.

Для эвенков процессы идентичности имеют иную пространственную конфигурацию. Широкий ареал и наличие нескольких крупных территориальных центров снижают зависимость всей группы от положения одного района, но одновременно формируют разные условия для сохранения языка и традиционных практик. Исследования эвенкийских сообществ вдоль Байкало-Амурской магистрали показывают, что инфраструктурное развитие и оседание населения сопровождались не только культурной ассимиляцией, но и появлением смешанных форм идентичности [15]. Поэтому изменение численности целесообразно рассматривать совместно с данными о языке, семейной структуре и характере этнической самоидентификации.

Итак, демографическая динамика тофаларов и эвенков включает как собственно процессы воспроизводства населения, так и изменения пространственного размещения и этнической идентичности. Данные переписей позволяют выявить общую территориальную картину, но не дают возможности надежно разделить эти механизмы. В дальнейшем их целесообразно дополнять периодическими выборочными социологическими и этнолингвистическими исследованиями в основных районах проживания, а также анализом материалов полевых обследований.

Сопоставление двух этнических групп показывает, что одинаковое направление изменения численности не означает одинаковой пространственной траектории. Для тофаларов основная часть населения сосредоточена в одной территории.

Поэтому изменения в Нижнеудинском районе практически напрямую отражаются на положении всего народа. Для эвенков ситуация иная. Их расселение включает несколько территориальных узлов, между которыми существенно различаются как численность, так и темпы ее изменения. Такая структура делает общую картину менее зависимой от одного муниципального образования, однако усиливает внутреннюю пространственную дифференциацию. В результате анализ только областных итогов скрывает различия между локальными центрами расселения и не позволяет увидеть территории, в которых сокращение имеет наиболее выраженный характер.

Стоит отметить, что пространственная концентрация сама по себе не может оцениваться как однозначно положительный или отрицательный процесс. Для малочисленной группы компактное проживание создает более благоприятные условия для повседневных контактов внутри сообщества, сохранения локальных культурных практик и передачи элементов традиционного уклада. Одновременно высокая концентрация повышает зависимость этнической группы от состояния одного локального рынка труда, транспортной доступности и качества социальной инфраструктуры.

Предложенная в статье типология позволяет перейти от перечня муниципальных показателей к выделению территорий с различным характером расселения и динамики. Для тофаларов различаются основное ядро, небольшие анклав и территории, где единичное присутствие перестало фиксироваться. Для эвенков выделяются крупные относительно устойчивые центры, районы с высокой убылью и городской узел с умеренным сокращением численности. Подобное разделение не заменяет детального анализа демографического поведения, но дает основу для выбора территорий, где необходимы дополнительные полевые исследования и более подробное изучение языковой и этнической идентичности.

Важным результатом является и различие между изменением численности и изменением территории расселения. Эти процессы не всегда совпадают. Небольшая группа может сохраняться в муниципальном образовании при существенном сокращении численности, а единичное появление представителей народа в другом районе еще не означает формирования устойчивого нового центра. Следовательно, при оценке пространственной динамики необходимо учитывать одновременно абсолютную численность, ее изменение и долю территории в общей численности этнической группы. Именно сочетание этих показателей позволяет отделить устойчивые ядра расселения от единичных и нестабильных анклавов.

Заключение

В подобных исследованиях присутствует ряд ограничений. В первую очередь перепись населения фиксирует этническое самоопределение и не позволяет напрямую разделить естественное движение, миграцию и изменение идентичности. Для малочисленных групп даже небольшое абсолютное изменение приводит к значительным относительным колебаниям. В удаленных территориях дополнительное значение имеет сезонная мобильность населения. Поэтому результаты переписного анализа целесообразно рассматривать в сочетании с материалами полевых, социологических и этнолингвистических исследований.

Тофалары представляют собой пример моноцентрической системы расселения, основой которой остается Нижнеудинский район. Такая концентрация поддерживает территориальную целостность сообщества, но одновременно повышает его зависимость от социально-демографической ситуации одной территории. Эвенки Иркутской области сохраняют полицентрическую систему расселения с несколькими крупными узлами. Для обеих групп пространственная динамика сопровождается процессами урбанизации, изменением хозяйственных практик и трансформацией этнической идентичности.

Для сохранения тофаларского населения важны поддержка социальной инфраструктуры Тофаларии, транспортной доступности и этнокультурных практик, а также возможности сохранения идентичности для жителей, переезжающих в города. Для эвенков существенное значение имеет поддержка традиционного природопользования и локальной социальной инфраструктуры в основных районах проживания. Переписную статистику целесообразно дополнять периодическими выборочными исследованиями демографического поведения, языка и этнической идентичности.

Проведенный анализ динамики численности тофаларов и эвенков Иркутской области на региональном и муниципальных уровнях позволил сделать следующие выводы.

За 2002–2021 гг. в анализируемом массиве численность тофаларов сократилась на 11,5%, эвенков – на 22,1%.

Тофалары характеризуются выраженной территориальной концентрацией в Нижнеудинском районе. Небольшая численность в других муниципальных образованиях формирует систему точечных анклавов, но не меняет доминирующей роли Тофаларии.

Эвенки сохраняют более широкую и полицентрическую систему расселения. Наиболее высокая концентрация отмечена в Катангском и Качугском районах, тогда как наиболее значительное сокращение в анализируемом периоде наблюдается в Мамско-Чуйском районе на фоне общей депопуляции территории.

Для тофаларов в Иркутске и Ангарске отмечена положительная динамика, которая может отражать частичное перераспределение населения. Численность эвенков в Иркутске сократилась, поэтому на основании рассматриваемых данных говорить о росте городского притока этой группы нельзя.

Полученные результаты могут быть использованы при корректировке региональных программ поддержки коренных малочисленных народов. Перспективным направлением дальнейших исследований является совместное использование переписных, социологических и этнолингвистических данных, позволяющее более точно разделять демографические, миграционные и ассимиляционные компоненты изменения численности.

Список литературы

1. Кривоногов, В. П. Современные тофалары (опыт интервальных исследований) // Новые исследования Тувы. 2016. № 3. EDN [WJGUUR](#).
2. Сирина, А. А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение: монография. Москва : Восточная литература, 2012. 604 с. ISBN 978-5-02-036521-6. EDN [RUNKHX](#).

3. Кудашкин, В. А. Жизненные стратегии эвенков Прибайкалья / В. А. Кудашкин, М. М. Бояринова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2012. № 3(9). С. 136–140. EDN [RTDVER](#).

4. Давыдов, В. Н. Стратегии использования пространства и режимы автономности: отношения эвенков и государства на Северном Байкале // Этнография. 2018. № 2. С. 46–66. DOI [10.31250/2618-8600-2018-46-66](#). EDN [YTURWX](#).

5. Курьшинов, А. М. Трансформация традиционного хозяйства эвенков и тофов Иркутской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Историко-экономические исследования. 2006. Т. 7, № 2. С. 91–109. EDN [RZRLRR](#).

6. Седых, О. Г. Социальная поддержка представителей коренных малочисленных народов в Иркутской области / О. Г. Седых, К. Д. Ильина // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2. DOI [10.17150/2411-6262.2017.8\(2\).34](#). EDN [YSQLMX](#).

7. Ермакова, А. А. Проблемы материнства и детства у коренных малочисленных народов Иркутской области: проблемы и пути решения (вторая половина XX – начало XXI вв.) / А. А. Ермакова, В. А. Кудашкин // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 3. С. 117–120. EDN [PGYVRP](#).

8. Куклина, В. Дороги Саян: теоретизируя удаленность в Восточной Сибири / В. Куклина, Э. К. Холланд // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. 2024. № 2. С. 55–75. DOI [10.38161/2949-6152-2024-2-55-75](#). EDN [KGFYYL](#).

9. Рагулина, М. В. Подходы поведенческой временной географии в исследовании этносоциальных трансформаций (на примере эвенков тайги) // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 10. С. 16–18. DOI [10.24158/spp.2017.10.2](#). EDN [ZQLHVJ](#).

10. Калаврий, Т. Ю. Влияние промышленного освоения территории на традиционный образ жизни эвенков: в оценках населения / Т. Ю. Калаврий, А. Н. Слепцов // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2021. № 3(25). С. 23–37. EDN [NOQEDM](#).

11. Бобрышев, Д. В. Градостроительные факторы устойчивого развития территориальной рекреационной системы Нижнеудинского района Иркутской области / Д. В. Бобрышев, В. В. Усачева // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2024. Т. 14, № 1. С. 161–171. DOI [10.21285/2227-2917-2024-1-161-171](#). EDN [BSCR BX](#).

12. Фаузер, В. В. Коренные малочисленные народы Российского Севера в зеркале переписей населения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4, № 3. С. 288–305. DOI [10.34130/2070-4992-2024-4-3-288](#). EDN [BBZXUL](#).

13. Логинов, В. Г. Коренные малочисленные этносы Арктики: ретроспективный анализ демографического развития // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы : Сборник научных статей. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2024. С. 229–240. DOI [10.17059/udf-2024-2-7](#). EDN [IWVIUB](#).

14. Логинов, В. Г. Региональные особенности социально-экономического развития коренных этносов и традиционных отраслей. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2011. 217 с. ISBN 978-5-94646-337-9. EDN [UJCPIP](#).

15. Povoroznyuk, O. Ambiguous Entanglements: Infrastructure, Memory and Identity in Indigenous Evenki Communities along the Baikal–Amur Mainline // Social Anthropology. 2021. Pp. 1–42. DOI [10.1111/1469-8676.13032](#). EDN [KAMEXB](#).

Сведения об авторе

Мирязов Тимур Робертович, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: miryazov_timur@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-9143-1740](#); РИНЦ SPIN-код: [3204-9894](#); Web of Science Researcher ID: [AAY-1530-2021](#); Scopus Author ID: [57209221088](#).

Статья поступила в редакцию 21.03.2026; принята в печать 01.06.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

THE DYNAMICS OF THE NUMBER OF TOFALARS AND EVENKS IN THE IRKUTSK REGION (2002–2021): SPATIAL ANALYSIS

Timur R. Miryazov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: miryazov_timur@mail.ru

For citation: Miryazov, T. R. The Dynamics of the Number of Tofalars and Evenks in the Irkutsk Region (2002–2021): Spatial Analysis. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 3. Pp. 162–177. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.10). (In Russ.)

Abstract. The subject of the study is the dynamics of population size and spatial settlement patterns of the Tofalars and Evenks in Irkutsk Oblast during the inter-census period from 2002 to 2021. The aim of the work is to conduct a spatial analysis of population changes of two indigenous small-numbered peoples at the regional and municipal levels and to stable types of territories according to the nature of their settlement. The working hypothesis is that ethnodemographic dynamics are determined not only by the general direction of demographic processes, but also by the specific features of the settlement system, remoteness of territories, urbanisation, and the preservation of traditional forms of nature use. The information base comprises official tables from the 2002 and 2021 All-Russian population censuses. Comparative statistical, cartographic, and typological methods were employed. For each municipality, absolute and relative changes in population, the share of the ethnic group in the population of the territory, and the share of the municipality in the regional population of the ethnic group were calculated. A decline in the population of both groups was found during the analysed inter-census period. The Tofalars are characterised by a pronounced concentration in Nizhneudinsky District and the presence of small urban and district enclaves. The settlement of the Evenks retains a polycentric pattern, with the largest numbers concentrated in Katangsky and Kachugsky districts. The scientific contribution of the work lies in the comparison of ethnodemographic dynamics with the spatial settlement structure at the municipal level and in the proposed typology of territories. The results can be used in the development of regional support measures for indigenous small-numbered peoples. The limitation of the study is related to the specifics of census data, which record ethnic self-identification and do not allow for separate assessment of the contributions of natural population change, migration, and shifts in identity. A promising direction is to supplement census materials with periodic field, sociological and ethnolinguistic studies.

Keywords: Tofalars, Evenks, indigenous small-numbered peoples, Irkutsk Oblast, population census, ethnodemographic dynamics, settlement, spatial analysis, municipalities, assimilation, ethnic identity

References

1. Krivonogov, V. P. Tofalars Today: An Attempt at Repeat Interval Study. *New Research of Tuva*. 2016. No. 3. (In Russ.).
2. Sirina, A. A. *Evenki i eveny v sovremennom mire: samosoznanie, prirodopolzovanie, mirovozzrenie [Evenks and Evens in the Modern World: Self-Awareness, Nature Management, Worldview]*: monograph. Moscow: Vostochnaya Literatura Publishing House, 2012. 604 p. ISBN 978-5-02-036521-6. (In Russ.).
3. Kudashkin, V. A., Boyarinova, M. M. Evenks' Life Strategies in Baikal Lakeside (Based on the Materials of Historical and Ethnographic Expedition). *Issues of Social-Economic Development of Siberia*. 2012. No. 3(9). Pp. 136–140. (In Russ.).
4. Davydov, V. N. Strategies of Using the Space and Autonomy Regimes: The Relations of Evenkis and the State in the Northern Baikal. *Etnografia*. 2018. No. 2. Pp. 46–66. DOI [10.31250/2618-8600-2018-46-66](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2018-46-66). (In Russ.).
5. Kuryshov, A. M. Transformatsiya traditsionnogo khozyaystva evenkov i tofov Irkutskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. [Transformation of the Traditional Economy of Evenks and Tofs of Irkutsk Province in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Journal of Economic History and History of Economics*. 2006. Vol. 7, No. 2. Pp. 91–109. (In Russ.).
6. Sedykh, O. G., Ilina, K. D. Social Support of Representatives of Indigenous Low-Numbered Peoples in Irkutsk Oblast. *Baikal Research Journal*. 2017. Vol. 8, No. 2. DOI [10.17150/2411-6262.2017.8\(2\).34](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(2).34). (In Russ.).
7. Ermakova, A. A., Kudashkin, V. A. The Problems of Motherhood and Childhood of Indigenous Peoples of the Irkutsk Region: Problems and Solutions (Second Half of the 20th Century – Beginning of the 21st Century). *Issues of Social-Economic Development of Siberia*. 2019. No. 3. Pp. 117–120. (In Russ.).

8. Kuklina, V., Holland, E. K. The Roads of the Sayan Mountains: Theorizing Remoteness in Eastern Siberia. *Periphery. Journal of the Peripheries Studies*. 2024. No. 2. Pp. 55–75. DOI [10.38161/2949-6152-2024-2-55-75](https://doi.org/10.38161/2949-6152-2024-2-55-75). (In Russ.).
9. Ragulina, M. V. Approaches of Behavioral Time Geography to the Study of Ethnic and Social Transformations: The Case of Taiga Evenki. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2017. No. 10. Pp. 16–18. DOI [10.24158/spp.2017.10.2](https://doi.org/10.24158/spp.2017.10.2). (In Russ.).
10. Kalavriy, T. Yu., Sleptsov, A. N. Influence of Industrial Development of the Territory on the Traditional Lifestyle of the Evenks: Population Survey. *Arctic XXI Century. Humanitarian Sciences*. 2021. No. 3(25). Pp. 23–37. (In Russ.).
11. Bobryshev, D. V., Usacheva, V. V. Urban Planning Factors in Sustainable Development of the Territorial Recreational System in Nizhneudinsky District of Irkutsk Oblast. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real Estate*. 2024. Vol. 14, No. 1. Pp. 161–171. DOI [10.21285/2227-2917-2024-1-161-171](https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-1-161-171). (In Russ.).
12. Fauzer, V. V. Indigenous Peoples of the Russian North in the Mirror of Population Censuses. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North*. 2024. Vol. 4, No. 3. Pp. 288–305. DOI [10.34130/2070-4992-2024-4-3-288](https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-288). (In Russ.).
13. Loginov, V. G. Indigenous Small Ethnic Groups of the Arctic: A Retrospective Analysis of Demographic Development. *Ustoychivost' demograficheskogo razvitiya: determinanty i resursy [Sustainability of Demographic Development: Determinants and Resources]*: Collection of scientific articles. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch RAS, 2024. Pp. 229–240. DOI [10.17059/udf-2024-2-7](https://doi.org/10.17059/udf-2024-2-7). (In Russ.).
14. Loginov, V. G. *Regionalnye osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya korennykh etnosov i traditsionnykh otrasley [Regional Features of Socio-Economic Development of Indigenous Ethnic Groups and Traditional Industries]*: monograph. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch RAS, 2011. 217 p. ISBN 978-5-94646-337-9. (In Russ.).
15. Povoroznyuk, O. Ambiguous Entanglements: Infrastructure, Memory and Identity in Indigenous Evenki Communities along the Baikal–Amur Mainline. *Social Anthropology*. 2021. Pp. 1–42. DOI [10.1111/1469-8676.13032](https://doi.org/10.1111/1469-8676.13032).

Bio note

Timur R. Miryazov, Junior Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: miryazov_timur@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-9143-1740](https://orcid.org/0000-0002-9143-1740); RSCI SPIN-code: [3204-9894](https://elibrary.ru/3204-9894); Web of Science Researcher ID: [AAY-1530-2021](https://orcid.org/AAY-1530-2021); Scopus Author ID: [57209221088](https://orcid.org/57209221088).

Received on 21.03.2026; accepted for publication 01.06.2026.

The author has read and approved the final manuscript.